

Г. С. КУЧЕРЕНКО

СЕН-СИМОН И А. БАЗАР

Биографы сообщают¹, что Сент-Аман Базар родился 17 сентября 1791 г. в Париже, что его короткая жизнь — умер он 19 июля 1832 г. — была отмечена бурными и волнующими событиями. Юношей сражался он в Национальной гвардии против войск антинаполеоновской коалиции, был произведен в чин ротного командира и награжден орденом Почетного легиона. В начале 20-х годов он выступил одним из организаторов «Общества французских карбонариев», написал его устав и ряд других документов, был членом его центрального руководства, участвовал в подготовке восстания в Бельфоре. После разгрома заговорщиков он избежал ареста, но заочно был приговорен к смертной казни и вынужден был скрываться. Базар тяжело переживал поражение, потерял веру в успех карбонарского движения и к 1825 г. отошел от активной политической деятельности. Преодолеть глубокую душевную депрессию ему помогли сочинения Сен-Симона. Базар писал за два месяца до кончины: «Едва я начал осознавать пустоту и бесплодие критической философии и революционной политики для нашей эпохи, как мое внимание было привлечено трудами Сен-Симона. Сразу же почувствовал я в концепциях этого смелого новатора росток того самого нового мира, который я инстинктивно столь долго искал. С тех пор я решил, что моя жизнь, какие бы личные трудности я ни испытывал, будет посвящена тому, чтобы этот росток нормально развивался и дал плоды»².

В 1825 г. он познакомился с ближайшими учениками Сен-Симона, которые называли себя сенсимонистами, сенсимонистским обществом, сенсимонистской школой и основали после смерти учителя журнал «Le Producteur» для сохранения и пропаганды его наследия. Они очень быстро оценили глубокий, чуть ригористичный ум Базара, безупречность его принципов, преданность новому делу, способности организатора. Он как-то естественно и непринужденно стал руководителем складывающегося сенсимонистского движения. На этом пути его сопровождала репутация героя недавних войн, участника таинственного, овеянного романтическими легендами движения карбонариев, революционера, сумевшего избежать смертной казни благодаря неколебимой выдержке и конспиративному опыту. Он словно дополнял другого руководителя сенсимонистов П. Анфантена, который олицетворял скорее не рассудок, не организационное начало, а энтузиазм, порыв нового общественно-политического и идейного течения, ставшего в 1825—1832 гг. важным фактором в жизни Франции и ряда других стран³.

¹ W. Villenave. Bazard. — «Bibliographie universelle», vol. 57. Paris, 1835; P. Lacroix. Bazard. — «Encyclopedie nouvelle», t. VII. Paris, 1836, p. 519—524; J. Ruppert. Das sociale System Bazar's. Würzburg, 1890; Schmidlein. Saint-Amand Bazard. Ein Beitrag zur Entstehungsgeschichte. — «Smolers Jahrbuch», XLVI, 1922, S. 65—107; G. Iggers. Lamennais and Bazard. The Philosophes of History of Catholic Traditionalisme and of Saint-Simonisme. — «Proceedings. Arkansas Academie of Science», 1953, p. 67—73.

² А. Базар — Песцере, 20.V.1832. — Saint-Simon. Oeuvres, vol. VIII. Paris, 1866, p. 54.

³ P. Janet. Saint-Simon et saint-simonisme. Paris, 1878; G. Weil. L'école saint-simoniène. Son histoire, son influence jusqu'à nos jours. Paris, 1896; S. Charlé-

Буржуазные историки не расчленяют творчество Сен-Симона и его учеников, а под наименованием «сенсимонизма» рассматривают его единую идеологизированную философско-социологическую систему, которой присущ дух позитивизма и религиозного поиска. Одновременно они выдвигают ложный тезис, гласящий, будто сенсимонизм по сути не имеет ничего общего с Сен-Симоном. а его труды представляют собой набор мало связанных друг с другом, неясных, едва намечившихся идей, которые приобретают смысл лишь в связи с деятельностью людей, называвшихся сенсимонистами. Нетрудно заметить, что при таком взгляде на сенсимонизм Сен-Симон принижается, ученики его возвеличиваются, а характер и особенности их творчества не принимаются во внимание. Что касается самой «системы», то она противопоставляется научному социализму и используется для попыток обоснования буржуазных теорий индустриализма, конвергенции, а также некоторых догм социального католицизма.

В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс вопрос о сенсимонистской школе рассматривают особо, отделив его от характеристики сочинений самого Сен-Симона⁴. Весьма существенны их замечания о Базаре и Анфантене. Основоположники научного социализма отличали Анфантена-священника от Анфантена-экономиста, ссылаясь на его статьи, которые были написаны для газеты «Le Globe», а затем вошли в работу «Политическая экономия и политика»⁵. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркнули, что «Сен-Симон никогда и нигде не противопоставлял органические периоды истории критическим... Лишь Базар ввёл это деление»⁶.

В работе «К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты» В. И. Ленин показал особенности критики апостолами Сен-Симона капиталистической действительности, обратив внимание на их сентиментальность и «поверхностность понимания», вызванную «увлечением «разнести» капитализм (с точки зрения утопической)»⁷.

Изучение работ историков-марксистов⁸, изданий сенсимонистской школы, трудов ее руководителей показывает, что Базар и Анфантен, выступив от имени Сен-Симона, каждый по-своему, развили и одновременно довели до абсурда ряд его положений. Внесенные изменения характеризуют их собственный вклад в историю идей утопического социализма; исходные посылки, многие теоретические положения, аргументация, неоднократные упоминания имени учителя имеют неразрывную связь с сенсимонизмом, т. е. наследием великого социалиста-утописта Анри де Сен-Симона.

До 1832 г. оба руководителя сенсимонистской школы представляли одно из направлений утопического социализма. После 1832 г. она формально прекратила свое существование, а многие ее деятели, в том числе «верховный отец» Анфантен, отреклись от былых социалистических мечтаний и весьма успешно действовали как буржуазные предприниматели и пропагандисты беспредельного экономического развития в рамках существующего капиталистического общества, хотя и продолжали считать себя сенсимонистами.

Следует также иметь в виду, что в сенсимонистском движении активно действовали не только сторонники утопического социализма, но и либералы, буржуазные позитивисты, проповедники религиозного обновления, социальные католики. Каждый воспринимал и абсолютизировал ту сторону учения Сен-Симона, которая отвечала его собственным мировоззренческим и идеологическим устремлениям.

ty. Histoire du saint-simonisme. Paris, 1895; H. D'Allemagne. Les saint-simoniens. 1827—1837. Paris, 1830; Ив. Иванов. Сен-Симон и сен-симонизм. М., 1901; C. Bouglé, E. Halévy. Préface. Doctrine de Saint-Simon. Exposition. Première année, 1829. Nouvelle éd. Paris, 1924; V. Spuler. Der Saint-Simonisme. Lehre und Leben von Saint-Amand Bazard. Zürich, 1926; R. Fakkar. Sociologie, socialisme et internationalisme prémarxiste. L'influence de Saint-Simon. Neuchâtel, 1968; J. Walsh. Qu'est-ce que le saint-simonisme. Vues actuelles sur le saint-simonisme du XIX siècle. — «Economies et sociétés», 1970, № 4; Saint-simonisme et philosophie de la civilisation. — «Economies et sociétés», 1973, № 1.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 508—514.

⁵ См. там же, стр. 512.

⁶ Там же, стр. 507.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 213.

⁸ См. В. П. Волгина. Сен-Симон и сен-симонизм. М., 1961; «Изложение учения Сен-Симона». Пер. с франц., под ред. и с коммент. Э. А. Желудобовской. Вступ. статья В. П. Волгина. М., 1961.

Вот почему для понимания творчества Сен-Симона и судеб его идей в общественной мысли XIX в. необходимо не только различать общие и особенные черты наследия учителя и учеников, но и перейти от обобщенной характеристики сенсимонистской школы к выявлению присущих ей идеологических тенденций, к анализу взглядов наиболее видных сенсимонистов. Мы писали о применении П. Анфантенам принципов сенсимонизма к анализу хозяйственно-экономической и финансовой деятельности капиталистического общества⁹. Ниже мы рассмотрим развитие А. Базаром социологических и историко-философских идей Сен-Симона, его попытку теоретически обосновать неизбежность перехода от капитализма к «ассоциации трудящихся».

Литературное наследие Базара не только не изучено, но и не выявлено; даже в таком солидном справочнике, как «Catalogue générale de la librairie française», оно не учтено. Первыми его печатными работами были, вероятно, статьи в журнале «Le Producteur»¹⁰. Среди них (первая появилась в октябре 1825 г.) выделяются статьи «О защитниках прошлого и сторонниках свободы совести», «О необходимости новой всеобщей теории», «Мысли об истории». Уже здесь Базар высказал ряд положений, которые он обосновал в своих последующих работах, в частности в «Изложении учения Сен-Симона» — главном труде его жизни.

В несколько неуклюжих поначалу рассуждениях Базара прослеживается несомненное влияние некоторых идей Сен-Симона и одновременно намечаются его собственные представления о критических и органических эпохах. Задача социальной науки, по Базару, состоит в том, чтобы «выявить перемены, происходящие в неустойчивом социальном порядке, оказать тем самым влияние на формирование устойчивого порядка, иными словами, привести в гармонию прошлое и настоящее»¹¹.

Требования «свободы совести», «свободы критики», «свободы исследования» явились средством «разрушения порядка, исчерпавшего себя». «В нынешних условиях, — писал Базар, — этот принцип живет как противопоставление ложным, незавершенным учениям и свидетельствует об отсутствии теории, отвечающей нуждам общества»¹². Так, католицизм выполнил свое предназначение, на смену ему придет новая доктрина. «Как и ее предшественница, она должна получить воплощение в политике, исключительное право самого полного, прямого и действительного руководства жизнью общества и отдельного человека, но лишь с той существенной разницей, что новую доктрину нельзя насаждать насильно»¹³. «В те времена, когда социальная организация... будет точно соответствовать потребностям общества, — писал Базар, — «свобода совести» по отношению к теориям, лежащим в основе этой организации, будет полностью устранена, как это уже сделано в любой положительной науке»¹⁴. В построениях Базара легко угадываются мысли Сен-Симона о «положительной социальной науке», о связи будущего с прошлым, об идейной анархии и безверии эпохи Реставрации, о необходимости создать новую социальную доктрину, новое духовное и идейное единство людей. Эти мысли вовсе не исключали у Сен-Симона представлений о безграничном развитии научной истины, а момент сохранения достигнутого результата не означал невозможности новых открытий. В теоретических рассуждениях Базар с самого начала обнаружил значительно большую склонность к догматизму, чем его учитель.

В деятельности сенсимонистской школы время от закрытия журнала «Le Producteur», когда началось обсуждение идей Сен-Симона в частной переписке и дружеских

⁹ Г. С. Кучеренко. Сенсимонизм в «Политической экономике и политике» Проспера Анфантена. — «Новая и новейшая история», 1974, № 5.

¹⁰ A. B a z a r d: Des partisans du passé et ceux de la liberté de conscience. — «Le Producteur», 1825, vol. I, p. 399—412; Sur une lettre de B. Coustant au rédacteur de «L'Opinion». — «Le Producteur», vol. I, p. 482—484; Consideration sur les moeurs littéraires. — «Le Producteur», 1826, vol. II; De L'esprit critique; Quelques réflexions sur un ouvrage de M. de Lamennais, et sur un article du «Memorial Catholique»; De la nécessité d'une nouvelle doctrine générale. — «Le Producteur», 1826, vol. III, p. 110—122, 318—325, 526—560; Examen d'une dissertation sur le mot «Encyclopédie» par M. Guisot; Considerations sur l'histoire. — «Le Producteur», 1826, vol. IV, p. 112—123, 373—406; De quelques-uns obstacles qui s'opposent à la production d'une nouvelle doctrine générale. — «Le Producteur», 1826, vol. V, p. 81—94.

¹¹ «Le Producteur», vol. I, p. 405.

¹² Ibid., p. 411—412; vol. III, p. 110.

¹³ «Le Producteur», vol. III, p. 111, 118.

¹⁴ Ibid., vol. I, p. 412; vol. III, p. 110.

беседах, до первой публичной лекции историки именуют «периодом негласного распространения доктрины»¹⁵. Базар за эти годы издал перевод книги И. Бентама «Защита ростовщичества»¹⁶. Был ли этот перевод осуществлен еще до знакомства с трудами Сен-Симона и лишь по случайному стечению обстоятельств опубликован после прекращения выпуска названного журнала? Или речь идет о тяготении к идеям знаменитого утилитариста уже в те годы, когда Базар стал одним из вождей сенсимонистского общества? Крайний индивидуализм Бентама, видимо, был чужд Базару. В отличие от Анфантена¹⁷ он ни разу не ссылается на английского философа.

Первая публичная лекция открывает в сенсимонистском движении «период предания доктрины гласности». Всего было прочитано 30 лекций. Главным докладчиком выступал Базар; Анфантен появлялся перед слушателями в этом качестве только три раза; О. Родриг — два¹⁸. Лекции записывались, затем редактировались, а в течение 1830 г. были опубликованы под названием «Изложение учения Сен-Симона» в двух частях. Первое издание первой части увидело свет в августе, второе издание первой части и первое издание второй части — в декабре 1830 г. В 1831 г. первая часть вышла еще дважды — в Париже и Брюсселе; в 1854 г. обе части были изданы в одном томе; в 1877 г. они вошли в 41 и 42 тома сочинений Сен-Симона и Анфантена¹⁹.

До 1877 г. книга издавалась анонимно; в нее включались, также без указания автора, обширное «Введение» Анфантена, «Письмо католику о жизни и характере Сен-Симона» Гюстава Этхалия, «Письмо Председателю палаты депутатов», направленное 1 октября 1830 г. Базаром и Анфантеном, «Резюме «Изложения», составленное А. Фурнелем, «Пять докладов студентам Политехнической школы» А. Трансона и другие материалы. Все это чрезвычайно запутывает и без того непростой вопрос об авторе «Изложения». Данная проблема вызывала яростные споры в среде самих сенсимонистов и даже послужила причиной судебной тяжбы между Базаром и Анфантеном.

На «сенсимонистскую кафедру» 25 раз из 30 поднимался Базар. Он готовил каждую лекцию. Однако всякий раз в течение двух недель, отделявших одно собрание от другого, Базар, Анфантен, Бюше, О. Родриг, Лоран, Евг. Родриг и Маржеро часто встречались, чтобы обсудить, определить и обосновать идеи, которые должны были излагаться на предстоящем чтении²⁰. Разумеется, эти коллективные обсуждения оказывали на Базара влияние, а названные сенсимонисты имели полное право утверждать, что помогли ему успешно выполнить нелегкую задачу изложения учения Сен-Симона. Помогли, но не более, ибо на лекторской трибуне Базар, обогатившись советами товарищей, вновь обретал самостоятельность. Записи всех лекций просматривались Базаром и дорабатывались по его исправлениям и замечаниям²¹. При подготовке к печати первой части «Изложения» ему помогали Фурнель, Дювернье и Карно. В некоторые лекции вносились существенные изменения согласно правке Анфантена. Редактируя вторую часть, Базар обходился без помощников²².

Итак, «Изложение учения Сен-Симона» в основном было детищем Базара. Одновременно это был и коллективный труд, так как на всех стадиях работы Базар получал

¹⁵ H. Fournel. Bibliographie saint-simonienne de 1802 au 31 décembre 1832. Paris, 1833, p. 63; S. Charlèty. Op. cit., p. 45.

¹⁶ J. Bentham. *Defence de l'isure*. Traduit de l'anglais par Saint-Amand Bazard. Paris, 1828.

¹⁷ Saint-Simon. *Oeuvres*, vol. XLI. Paris, 1877, p. 304, 320—327, 414, 423—428; vol. XLII, Paris, 1877, p. 89.

¹⁸ H. Fournel. Op. cit., p. 63, 64, 68, 70, 73.

¹⁹ «Doctrines de Saint-Simon. Exposition. Première année. 1828—1829». Paris, 1830; «Doctrines de Saint-Simon. Exposition. Première année. 1828—1829». 2-me éd. Paris, 1830; «Doctrines de Saint-Simon. Exposition. Première année. 1828—1829». 3-me éd. Paris, 1831; «Doctrines de Saint-Simon. Exposition. Première année. 1829». Bruxelles, 1831; «Doctrines saint-simonienne. Exposition». Paris, 1854; «Doctrines saint-simonienne. (Nouveau Christianisme). Exposition, par Bazard un nom du Collège en 1829 et 1830». — Saint-Simon. *Oeuvres*, vol. XLI—XLII.

²⁰ H. Fournel. Op. cit., p. 63, 64.

²¹ H. Carnot. *Sur le saint-simonisme*. — *Académie des sciences morales*, 6e série, vol. XXVIII, 1887, p. 133—134.

²² H. Fournel. Op. cit., p. 69, 70, 73.

весьма существенную помощь своих товарищей. После раскола сенсимонистов в 1831 г. Базар объявил вторую часть своей исключительной собственностью, а 28 февраля 1831 г. даже возбудил по этому поводу судебное дело против Анфантена. Сенсимонисты много раз говорили, что «Изложение» — труд коллективный, что именно поэтому на титульном листе нет иного имени, кроме имени Сен-Симона. Но тем не менее Фурнель, например, указывал на «широкое участие в работе» Базара²³. В неизданной брошюре, написанной Буржуа де Ланьи и хранящейся в Архиве Анфантена, он назван «главным автором «Изложения»»²⁴. Важно также отметить, что в конце концов имя Базара появилось на титульном листе «Изложения», когда этот труд был включен в Собрание сочинений Сен-Симона и Анфантена. Более того, книга выражает взгляды Базара, однако в нее включены отдельные части и элементы, связанные с творчеством лиц, мировоззренческие и идеологические устремления которых не во всем с ними совпадали, что свидетельствует о наличии в сенсимонистском движении различных тенденций. Это нужно в полной мере учитывать при исследовании судеб идей Сен-Симона в творчестве социалиста-утописта Базара — основного, но не единственного автора «Изложения».

Из последующих сочинений Базара можно отметить «Письмо Председателю палаты депутатов» от 1 октября 1830 г., в котором разъясняется его точка зрения относительно общности имущества и полной эмансипации женщин; «Суждение доктрины Сен-Симона о последних событиях» — важнейший документ, раскрывающий отношение сенсимонистского движения к революции 1830 г.²⁵; «Моральные, политические и религиозные дискуссии» — сочинение, проливающее свет на причины разрыва между двумя «верховными отцами»²⁶; письмо Базара к Сесиль Фурнель; цитированное нами письмо к Рессегье от 20 мая 1832 г. — своеобразная исповедь Базара²⁷.

В соответствии с учением Сен-Симона А. Базар стремился в своих лекциях установить и обосновать закономерности общественного развития. Он рассматривал человеческий род как объект научного исследования и с самого начала выделял некоторые «основные черты», некоторые «общие законы» жизни общества. «Человечество, — говорил он, ссылаясь на учителя, — есть развивающееся коллективное существо; это существо росло из поколения в поколение, подобно тому, как растет человек со сменой возрастов. Оно росло, подчиняясь закону, который является его физиологическим законом, — это закон прогрессивного развития. Наиболее общий факт в поступательном движении общества, факт, содержащий в себе все другие, это — прогресс нравственной концепции, в силу которой человек чувствует свое социальное предназначение. Политические учреждения представляют практическое осуществление этой концепции, ее приложение к установлению, сохранению и развитию социальных отношений»²⁸.

Представив человеческое общество как нечто единое, подчиненное в своем закономерном поступательном движении прогрессу, нравственной концепции и выступив тем самым сторонником детерминизма и идеалистического монизма, Базар рассматривает затем социальный организм как воплощение различных рядов. Понятие «ряд», заимствованное из математики, было широко распространено среди «обществоведов» первой половины XIX в. для обозначения совокупности явлений, следующих в определенном порядке в каком-либо социальном процессе. Сен-Симон охотно пользовался этим понятием, например в «Очерке науки о человеке». В социологии Базара четко обозначен ряд критических и органических состояний: «Закон, открывшийся гению Сен-Симона и проверенный им на длинном ряде исторических явлений, показывает нам, что обществу свойственны два различных сменяющих друг друга состояния: одно, на-

²³ Ibid., p. 69, 70, 73—76.

²⁴ Bourgeois de Lagny. Saint-Simon et son oeuvre. Etude retrospective sur la doctrine saint-simonienne. — Bibliothèque de l'Arsenal. D. m. Fonds Infantin, 7801/2.

²⁵ A. Bazard. Jugement de la doctrine de Saint-Simon sur les derniers événements. — «L'Organisateur», 27.VIII.1830.

²⁶ Discussions morales, politiques et religieuses qui ont menées la separation qui s'est effectuée au moi novembre 1831, dans le sein de la société saint-simonienne. Relations des hommes et des femmes, mariage, divorce. Paris, 1832.

²⁷ Saint-Simon. Oeuvres, vol. VII, p. 40—62, 62—75.

²⁸ Saint-Simon. Oeuvres, vol. XLI, p. 128.

зывается нами органическим, когда все стороны человеческой деятельности классифицированы, предусмотрены и упорядочены общей теорией, когда цель общественной деятельности ясно определена; и другое, которое мы именуем критическим состоянием, когда прекратилась всякая общность мысли, всякое совместное действие, всякая координация, когда общество представляет собой лишь скопище обособленных, борющихся индивидов»²⁹. «Ряд критических и органических состояний» Базар дополняет «рядом явлений антагонизма и ассоциаций». «Представляется необходимым, — писал он, — отличить среди исторических явлений те, которые ставят человечество вне состояния ассоциации, от тех, развитие которых имело своей постоянной тенденцией, приближение его к этому состоянию... Общество переживает два отличных друг от друга состояния: одно переходящее, относящееся к прошлому, другое конечное, предназначенное для будущего — состояние антагонизма и состояние ассоциации»³⁰.

За этими как бы универсальными рядами следуют три крупных вторичных ряда, отвечающие трем родам человеческой деятельности: чувству, интеллекту, материальной деятельности»³¹. Эти три ряда, «три основных органа общества, рассматриваемого как коллективное существо, исполняют свои функции с той легкостью и главное с той гармонией, которые поддерживают здоровье и силу общественного организма и облегчают развитие, заложенных в нем свойств»³².

Соответственно, первый из этих вторичных рядов «охватывает все происходящее в развитии человеческих эмоций и представлен энтузиастами, способными воодушевить массы; второй — отражает ступени непрерывного прогресса науки, а, следовательно, развития человеческого ума; третий ряд, характеризующий материальную деятельность, в прошлом формировался под влиянием войны и производства, в будущем же будет зависеть только от производства, так как на смену эксплуатации человека человеком придет гармоническое воздействие людей на природу»³³. Таким образом, идеалистический монизм Базара проявляется не только при наделинии «прогресса нравственной концепции» качествами «наиболее общей причины поступательного движения общества», но и при построении вторичных рядов, где на передний план выдвигается развитие «человеческих эмоций» и «человеческого ума», а уже затем следует «материальная деятельность людей». И сколь большое внимание не уделял бы Базар последнему ряду самому по себе, это не меняет положения в предложенной классификации социальных явлений как третьего члена вторичного ряда.

Рядов более низкого порядка Базар совершенно сознательно не выстраивает. «Мы указали, — подчеркнул он, — главные члены возрастающих и убывающих рядов, одновременное движение которых доказывает закон, открытый Сен-Симоном. В эти общие члены вы можете вставить соответствующие частные факты, образовав, таким образом, ряды, подчиненные предшествующим»³⁴.

Так видятся Базару «основные черты» общественного организма. Если Сен-Симон, создавая свою социальную философию, пытался опереться на данные как естественных, так и общественных наук, если создававшаяся им «наука об обществе» представлялась ему либо «социальной физиологией», либо «социальной физикой», а история служила лишь одним из доказательств³⁵, то у Базара история несомненно выступает всеобъемлющим средством научного объяснения законов общественного развития: «Мы подчеркиваем полезность истории для обоснования концепций Сен-Симона относительно развития человечества... Мы придаем столь большое значение наблюдениям, сделанным над человечеством, исключительно для того, чтобы стать на почву, на которой просвещенные люди нашей эпохи считают свою позицию особенно надежной, — на почву науки... следуем тому же методу, какой применяется во всех науках... Мы хотим доказать... что ваше предвидение имеет то же происхождение, те же основы, какие наблюдаются в научных открытиях; что гений Сен-Симона подобен гению Кепле-

²⁹ Ibid., p. 86—97.

³⁰ Ibid., p. 181—182.

³¹ Ibid., p. 128—129.

³² Ibid., p. 89.

³³ Ibid., p. 129.

³⁴ Ibid., p. 133.

³⁵ Сен-Симон. Избранные сочинения, т. I—II. М.—Л., 1958; т. I, стр. 234—

ра, Галилея и отличается от них лишь широтой охвата и важностью законов, которые он нам открыл»³⁶.

Для такого подхода к истории требовалось как ясное понимание связи между прошлым, настоящим и будущим, так и превращение ее самой в «позитивную» науку. В утверждении этой связи Базар опирался на прямые высказывания Сен-Симона, дважды повторенные им в «Очерке науки о человеке»: «Будущее складывается из последних членов ряда, в котором первые члены составляют прошлое»³⁷. Ученик лишь разъясняет это высказывание учителя, придает ему еще более совершенную, афористичную форму. Обращение к истории, по мнению Базара, не должно уводить от настоящего, а, напротив, помогать его постижению. «Несомненно, настоящее — только точка в пространстве, только момент во времени; оно представляет собой неуловимую связь между прошедшим и будущим. Но мы знаем, что оно содержит в себе итог одного и зародыш другого; мы знаем, что оно есть среда, в которой мы живем, движимые двойственной силой: воспоминаний, подталкивающих нас, и надежд, нас притягивающих, и что только в нем и через него мы непрерывно идем к лучшему будущему»³⁸.

Так социальная философия Базара перерастает в философию истории. «История, — писал Сен-Симон в 1819 г., — в научном отношении еще не вышла из пеленок. Эта важная отрасль знания пока представляет собой лишь собрание фактов, более или менее установленных, но не объясненных теоретически. Поэтому история и не позволяет заключить о том, «что произойдет из того, что уже произошло»³⁹. «Философы давно изучают человечество, — в свою очередь писал Базар, — они исследовали его многовековую историю и размышляли по поводу пережитых им перемен. Но вместо того чтобы рассматривать род людской как органическое целое, развивающееся согласно непреложным законам, они обращали внимание лишь на индивидов, его составляющих»⁴⁰.

При таком подходе история не служит опорой для законченной социологической системы, а представляется обширной коллекцией повторяющихся фактов. Однако, обстоятельства столь же мало могут повторяться на различных стадиях роста коллективного существа, как не могут иметь одинакового значения сходные физиологические состояния в детстве, юности, зрелом возрасте и старости индивида. «Историки занимались не общественным, а изолированным человеком и превратили его в абстракцию; никто не касался жизни социального организма; историкам чуждо истинное представление о прогрессе. В исторических событиях они не видят следствия тех причин, которые делали их неизбежными; не понимают, что всякая эволюция есть необходимый итог предшествующего развития, что каждый новый шаг — логический, так сказать, результат уже пройденного пути»⁴¹. Чтобы избавиться от этих недостатков, необходимо «широко применять установленные нами принципы к истории человечества»⁴².

В самом деле, прежде чем приступить к детальному рассмотрению фактов, необходимо знать, какой ориентир поможет разобраться в их нагромождении. Путеводной нитью в этом лабиринте, заявляет Базар, должна стать теория Сен-Симона. Таким образом, у Базара происходит совмещение и взаимное обогащение «социологического» и «исторического» уровней исследования. История выступает у него как средство научного обоснования «общих черт социального организма», а эти «общие черты», «общие закономерности», в свою очередь, служат теоретической научной основой самой истории. История при этом «перестает быть набором опытов или драматических рассказов, способных занимать воображение; она представляет картину последовательных природных состояний человеческого рода, рассматриваемого как коллективное существо; она образует науку, приобретающую строгий характер точного знания»⁴³.

Обосновывая учение Сен-Симона с помощью истории и раскрывая требования к ней самой как к науке, Базар подчеркивал роль чувств в жизни общества⁴⁴. Базар,

³⁶ Saint-Simon. Oeuvres, vol. XLI, p. 143—144.

³⁷ Сен-Симон. Избранные сочинения, т. I, стр. 146, 199.

³⁸ Saint-Simon. Oeuvres, vol. XLI, p. 144.

³⁹ Сен-Симон. Избранные сочинения, т. I, стр. 234—235.

⁴⁰ Saint-Simon. Oeuvres, vol. XLI, p. 150.

⁴¹ Ibid., p. 136—139.

⁴² Ibid., p. 167.

⁴³ Ibid., p. 141.

⁴⁴ Ibid., p. 145—146.

однако, заботился, чтобы вера в светлое будущее человечества, открывшаяся благодаря пылкому желанию способствовать его счастью, основывалась все-таки на самом строгом изучении действительности⁴⁵. Чувство помогает человеку выступать активным деятелем общественного развития, несмотря на господствующую здесь закономерность⁴⁶. В условиях, когда возведено учение Сен-Симона, когда человек получил возможность чувством постичь свою судьбу и при помощи науки предвидеть возможные последствия своих влечений, он может спокойно двигаться к будущему, которое ему известно. Здесь нет места пассивности, мрачной покорности неотвратимой судьбе. Человек становится свободным и разумным творцом собственной жизни, «ибо чем больше человек осознает свое предназначение, тем более он трудится заедно с богом над его осуществлением»⁴⁷.

Таким образом, утверждение, что благодаря чувству, выверенному наукой, человек выступает активным творцом исторического процесса, помогает Базару не только избавиться от фатализма, но и встать на точку зрения провиденциализма, превратить тем самым человека в помощника или, скорее, «сотрудника» бога. Заметим, что именно эти рассуждения служат одним из важнейших оснований пантеистической теологии сенсимонистов. Сюда же проникают телеологические представления Базара, в соответствии с которыми исторический процесс в окружающем нас мире не только закономерен, но ведет человечество к заранее предопределенной цели⁴⁸. Общая теория, в том числе доктрина Сен-Симона, выступает лишь выражением этой априорной цели, этого божественного предназначения. Такие идеи человек постигает, по мнению Базара, в органические эпохи и тогда ему кажется, что «все явления управляются провидением, благостной волей; самый принцип человеческих обществ, закон, которому они подчиняются, представляется ему олицетворением этой воли; а возникающую веру он воплощает в культе, который привязывает сильного к слабому и слабого к сильному. В этом смысле... характер органических эпох по существу религиозен»⁴⁹.

Телеологические идеи — характерная черта теорий прогресса XVIII — начала XIX в. — не были чужды и Сен-Симону, особенно в последние годы его жизни, например в «Новом христианстве»⁵⁰. У Базара же они выражены гораздо сильнее и связаны с идеями провиденциализма, пантеистическими представлениями о боге и нераздельно слитом с ним человеке. Если у Сен-Симона религия сводится к принципу «все люди — братья», а единственной целью религиозной деятельности провозглашается требование улучшить положение самого многочисленного и бедного класса, если даже в «Новом христианстве» обращение к религии свидетельствует всего лишь об ошибочной тактике Сен-Симона, стремившегося довести до простого народа научную истину в привычной, доступной религиозной форме, если даже в этом сочинении слова «религия» и «бог» часто заменяются выражениями «общая теория», «общая мораль», «общая идея», «природа» и т. д., то у Базара и других сенсимонистов новое, детально разработанное богословие приобретает все более самодовлеющий характер. Оно становится не средством, а принципом и целью деятельности, оттесняя на задний план социальные требования, придавая им часто абстрактный, мистический смысл. «Излагая перед вами, господа, основные идеи Сен-Симона, мы считали своей главной целью дать вам почувствовать, что общество должно быть организовано в соответствии с неким общим предначертанием и что сообразно этому предначертанию им следует неустанно руководить как в целом, так и в частностях», — говорил Базар в лекции «Введение в религиозный вопрос»⁵¹.

Были ли в этом отношении Базар, Анфантен и другие сенсимонисты учениками Сен-Симона? Бесспорно, религиозные представления Базара, например, свидетельствуют об этом. Однако тот ученик, который разрабатывает слабые стороны идейного наследия, возводит их в абсолют, выступает не его продолжателем, а эпигоном. Этой участи не избежал и Базар; еще в большей степени это относится к Анфантену, Барро,

⁴⁵ Ibid., p. 150.

⁴⁶ Ibid., p. 146—147.

⁴⁷ Ibid., p. 147—148.

⁴⁸ Ibid., p. 167—168.

⁴⁹ Ibid., p. 173.

⁵⁰ Сен-Симон о н. Избранные сочинения, т. II, стр. 365—366.

⁵¹ Saint-Simon. Oeuvres, vol. XLII, p. 5.

Трансону, Эхталю, О. Родригу и многим другим сенсимонистам. Итак, детерминизм социальной философии и философии истории Базара исключают фатализм, но предполагают телеологию, провиденциализм и пантеистического бога. Однако даже лекции «Изложения учения Сен-Симона», специально посвященные раскрытию различных аспектов «сенсимонистской религии», содержат немало наблюдений и идей, отражающих некоторые черты объективной реальности. Теоретические разработки Базара, легко отделяемые от религиозно-мистической шелухи, были крупным достижением общественной мысли первой половины XIX в., дальнейшим шагом в развитии теоретического наследия Сен-Симона, послужили орудием анализа капиталистической действительности и основой учения об обществе будущего. «Философия истории сенсимонистов, — подчеркивал академик В. П. Волгин, — первая заслуживающая серьезного внимания попытка исторического обоснования неизбежности социализма»⁵².

Весьма интересно учение Базара об органических и критических эпохах, образующих «первый социальный ряд». В полном соответствии с идеалистическим монизмом, он характеризует их как некие состояния социальных идей и моральных принципов. Каждое состояние, именуемое иногда религией и философией, занимает, по Базару, два периода истории.

Язычество до Сократа и христианство до Лютера представляли два органических состояния⁵³. Соответственно, «эра греков, которую именуют философской эрой», и период, начинающийся в XVI в., «когда деятелями Реформации был дан первый сигнал к критике, продолжающийся вплоть до наших дней», образуют эпохи критические⁵⁴. Фундаментом первой органической эпохи, эпохи язычества, была война, выступающая «единственным средством добывания рабов и тем самым вещей, способных удовлетворить материальные потребности»⁵⁵. Вторая органическая эпоха начинается, «когда христианство, подготовленное школой Сократа, уничтожило рабство, когда ценою тысяч страданий предписания евангелистов, примененные к политике, под именем католичества дали обществу новую организацию... По прошествии пятнадцати столетий средневековая организация (католичества и феодализма. — Г. К.) оказалась со всех сторон под угрозой. Длительная борьба, начатая еще на исходе XV в. отменой крепостного права, подготовила освобождение человека... Миряне, овладев мало-помалу наукой и богатством, свергли при помощи этих могущественных орудий нечестную коалицию церковников и феодалов, веривших в неизбежность эксплуатации человека человеком»⁵⁶. Но и после революции конца XVIII в. люди живут среди обломков средневекового общества и порой слышат сожаления о прошлом.

Если в органические эпохи людей объединяют общие идеи и чувства коллективизма, то критические эпохи отмечены печатью эгоизма. Уничтожены все верования, угасли все общественные чувства. Люди откликаются лишь на те идеи и на те произведения искусства, которые соответствуют их личным вожделениям; эгоизм царит и среди народов, и среди отдельных индивидов⁵⁷.

Базар устанавливает связь между органической и критической эпохами, освещает проблему определенности каждой органической эпохи, выделяет два различных по назначению этапа эпох критических. Это помогает ему разработать идею не только закономерного, но и прогрессивного развития человечества. По сравнению с порядком и социальным единением органических эпох, неурядицы, безверие и эгоизм эпох критических мучительны для человека. «В чем назначение человека по отношению к своему ближнему? Какова его роль во вселенной? Эти два вопроса всегда ставило перед собой человечество». В органические эпохи оно находило приемлемые, хотя и временные, их решения. Со временем достижения на этом пути становились недостаточными и требовали новых решений. Здесь-то и наступали эпохи критические с их спорами, протестами, чаяниями, сомнениями, эгоизмом и безразличием⁵⁸. Доставляя людям массу неприятностей, «критические эпохи были всегда полезны, необходимы, так как,

⁵² В. П. Волгин. Указ. соч., стр. 105.

⁵³ Saint-Simon. Oeuvres. vol. XLI, p. 110, 169—171.

⁵⁴ Ibid., p. 87.

⁵⁵ Ibid., p. 110—111.

⁵⁶ Ibid., p. 111—112, 113.

⁵⁷ Ibid., p. 113—114, 117.

⁵⁸ Ibid., p. 171—172.

разрушая устарелые формы, которые долгое время способствовали развитию человека, но затем стали ему помехой, они облегчали рождение форм новых»⁵⁹.

Критические эпохи делятся на два отличных друг от друга периода. «В начале таких эпох,— отмечал Базар,— общество, примкнув под влиянием горячей веры к разрушительным учениям, трудится над ниспровержением старого религиозного и общественного строя. Во второй период, охватывающий время, отделяющее разрушение от созидания, люди, чувствуя отвращение к прошлому и неуверенность в будущем, не объединены более никакой общей верой, никаким общим начинанием». То, что говорилось о спорах и эгоизме в критические эпохи, относится лишь ко второму из двух периодов⁶⁰. Взволнованно звучат слова Базара о высокой нравственности, самоотверженности и мужестве революционеров, «освободивших людей от тех верований и учреждений, которые некогда благоприятствовали социальному развитию, а затем стали тормозить его»⁶¹.

Чередование эпох порядка и эпох беспорядка является «условием общественного прогресса... Постоянная смена видимого величия и упадка, обычно именуемая превращениями судьбы человеческого рода, в действительности есть не что иное, как закономерный ряд усилий, совершаемых людьми для достижения некоей конечной цели»⁶². Интересны рассуждения Базара о прогрессивном развитии самих органических эпох и об их отличии друг от друга⁶³. Обосновывая концепцию органических и критических эпох, Базар подчеркивал: «Мы не преследовали иной цели, кроме установления отличительных черт нашей эпохи и констатации того обстоятельства, что мы живем в одну из эпох, названных нами критическими». Но и анализ настоящего не был самоцелью. «Настоящее, несмотря на его пороки,— писал Базар,— чревато будущим, к которому обращены все наши надежды, все наши помыслы, все наши усилия». Будущее представлялось Базару эпохой органической, но весьма отличающейся от предшествующих органических, которые «были несовершенными, предвратительными». Грядущей эпохе Базар дает название «окончательного состояния», «которое будет избавлено от прежних затяжных и болезненных перемен... при котором прогресс сможет осуществляться без издержек и кризисов, постоянно, равномерно и всегда»⁶⁴.

Теоретический анализ настоящего и обоснование идеи «окончательного состояния» органической эпохи будущего еще более углубляются, когда, раскрывая два основных вида человеческих взаимоотношений — антагонизм и ассоциацию, Базар формулирует закон убывания антагонизма и роста ассоциации. Наряду с концепцией об органических и критических эпохах этот закон — важный вклад Базара в развитие сенсимонизма как системы критически-утопического социализма. Целью развития человечества, по Базару, является всемирная ассоциация, т. е. объединение для совместных действий «всех людей всей Земли и во всех областях их отношений». Он особо подчеркивает, что всемирная ассоциация предполагает «объединение человеческих усилий только в мирном направлении». В этой связи необходимо, полагал Базар, «отличать среди исторических явлений те, которые ставят человечество вне ассоциации, от тех, которые неуклонно приближают его к ней». «Общество переживает два, отличных друг от друга состояния: одно — временное, принадлежащее прошлому, другое — конечное, предназначенное для будущего: состояние антагонизма и состояние ассоциации». Понятие «антагонизм» определяется как нечто противоположное ассоциации, и хотя автор сознает чисто отрицательный характер такого определения, оно необходимо ему для установления различия между начальным и конечным состоянием общественного развития.

Чем дальше мы уходим в глубь веков, тем более узкой представляется сфера ассоциации. Внутри самой этой сферы объединение усилий носит чрезвычайно ограниченный характер. Чем ограниченной ассоциация, тем полнее и универсальней антагонизм — ее антипод. Ряд таких общественных состояний, как «семья, город, нация, церковь», выступающие сами по себе примерами ассоциации, представляют в то же вре-

⁵⁹ Ibid., p. 129.

⁶⁰ Saint-Simon, vol. XLII, p. 20—21.

⁶¹ Ibid., p. 22.

⁶² Saint-Simon, vol. XLI, p. 180.

⁶³ Ibid., p. 130, 131, 132, 133, 177.

⁶⁴ Ibid., p. 113, 120, 240, 178.

мя картину антагонизма и непрекращающейся борьбы. «Эта напряженная всеохватывающая борьба соответственно между семьями, городами и странами, вероисповеданиями никогда не утихает». Состояние антагонизма характеризует также отношения внутри каждой из этих ассоциаций. Например, между городами и провинциями, входящими в состав одного и того же государства, а в пределах города — между различными классами его населения. В этой связи Базар делает чрезвычайно глубокое замечание. Борьба внутри ассоциаций «имеет разное значение для участвующих в ней сторон: для раба и плебея она прогрессивна, ибо их целью является освобождение труда; для патриция и хозяина заключает в себе тенденцию к застою или регрессу, так как цель господ — сохранить результаты завоевания, продлить царство насилия».

Прошлое по отношению к будущему может рассматриваться как систематическое состояние войны. Однако антагонизм никогда не обладал таким могуществом, чтобы мешать существованию и расширению ассоциации в пределах, необходимых для перехода человечества к более передовой организации. «Вместе с поступательным развитием человечества круг ассоциации непрерывно расширяется... внутренний принцип порядка, гармонии и единства пускает в ней все более глубокие корни... элементы борьбы слабеют по мере того, как несколько ассоциаций соединяются в одну»⁶⁵.

В соответствии с положениями об ассоциации и антагонизме Базар строит свое представление об эксплуатации человека человеком, обосновывая понятие, которого не было у Сен-Симона. «Господство физической силы и эксплуатации человека человеком — причина и следствие состояния антагонизма», — отмечает Базар. — Развитие человечества может быть выражено, с этой точки зрения, как процесс возрастания любви, гармонии и мирных отношений. Классовые и кастовые отличия являются политическим выражением разных степеней эксплуатации человека человеком. В античном мире раб был поставлен вне общества и, словно вещь, принадлежал господину: у него не было даже права на жизнь. В эпоху христианства существовало два класса — господа и крепостные. Крепостной больше не собственность господина, и часть плодов его труда принадлежит ему; жизнь его охраняется гражданским и религиозным законами. Класс, ныне работающий в сфере материального производства, класс, являющийся воспреемником рабов и крепостных, путем учреждения коммун приобретает политическую правоспособность, делает решительный шаг вперед»⁶⁶.

В разработке понятия «эксплуатация человека человеком» Базар опирается на мысли Сен-Симона о классах и классовой борьбе. В последнем его замечании слышатся отзвуки идей учителя о роли коммун в борьбе «промышленного класса» против отжившей феодально-теологической системы, установление собственного экономического, политического и идеологического господства.

Антирелигиозная сторона этого вопроса остается у Базара вне поля зрения. Зато представление о неоднородности третьего сословия, о противоположности интересов собственников и пролетариев блестящим образом развивается до формулировки тезиса об эксплуатации рабочего собственниками средств производства. «Эксплуатация человека человеком, — писал Базар, — существовавшая изначально в форме рабства, ныне проявляется в отношениях между собственниками и трудящимися, между хозяевами и наемными рабочими». Конечно, есть ряд особенностей. Однако «отношение хозяина к наемному рабочему есть последняя метаморфоза рабства. Если эксплуатация человека человеком не носит больше того грубого характера, какой она носила в древности, если она проявляется только в смягченных формах, то она не перестает от того существовать в действительности. Рабочий не составляет прямой собственности своего хозяина, каким был раб; его положение определяется временным обоюдным соглашением, но разве это соглашение действительно свободный акт со стороны рабочего? Нет, ибо рабочий, вынужденный кормиться сегодня тем, что заработал вчера, должен под страхом голодной смерти соглашаться на любую сделку»; рабочий «может существовать только на условиях, диктуемых ему малочисленным классом людей, которым законодательство, порожденное правом завоевания, гарантирует монополию на богатство, т. е. на право распоряжаться по своему усмотрению, даже пребывая в праздности, орудиями производства»⁶⁷.

⁶⁵ Ibid., p. 180, 181, 182, 183, 185, 186—187, 188—190.

⁶⁶ Ibid., p. 190—191, 193—197.

⁶⁷ Ibid., p. 224—226.

Отдавая должное мыслям Базара, необходимо со всей силой подчеркнуть, что они, хотя и были важной вехой на пути развития социализма из утопии в науку, не выходили за рамки утопического социализма. Констатация факта эксплуатации наемного рабочего хозяином, соображение о том, что рабочий — прямой наследник раба и крепостного, понимание некоторых особенностей положения рабочего и хозяина еще не есть научное объяснение феномена наемного рабства, которое было дано позднее в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса.

Базар не покидает почву утопического социализма и тогда, когда пытается объяснить эксплуатацию человека человеком «фактом, который играет в ней доминирующую роль и составляет ее ближайшее основание», а именно «структурой собственности, передачей богатств путем наследования в пределах семьи». Итак, от описания ассоциации и антагонизма, а также их исторических форм, включая эксплуатацию наемного рабочего собственником средств производства, к рассмотрению «ближайшего основания» этой эксплуатации — «структуры собственности» — таков путь Базара в анализе исторической действительности и обосновании представлений об «окончательном состоянии».

Базар спорит с теми, кто уверяет, будто, несмотря на перевороты в жизни общества, изменений в собственности не происходит. «Собственность, — утверждает он, — есть социальное явление, подверженное, как и все остальные, закону прогресса. Если справедлив закон убывания антагонизма, если допустить, что эксплуатация человека человеком ослабевает и должна исчезнуть, то организация собственности, благодаря которой она увековечивается, также должна погибнуть». Считая собственность чем-то неизменным, почти священным, говорит Базар, ссылаются на божественное право, на принцип полезности. Но ведь и эти принципы подвержены закону прогресса и, следовательно, изменяются. На заре истории права собственности на раба ничем не ограничиваются, но позже они «все более и более сужаются, пока наконец моралист и законодатель не сходятся в установлении принципа, что человек не может больше быть собственностью своего ближнего»⁶⁸.

Законодатель менял также способ передачи собственности. Сначала речь шла о праве завещать, затем о майорате, наконец, о разделе наследства между всеми детьми поровну. Теперь это право, по мнению Базара, «дошло до своего последнего преобразования... и продолжает терять с каждым днем некоторую долю сохранившегося за ним значения. Значение это основано на привилегии взимать прибыль с чужого труда... Условия, по которым регулируются отношения между собственниками, капиталистом и трудящимся, становятся (как кажется Базару. — *Г. К.*) все более выгодными для последнего; иными словами, привилегию праздного существования становится все труднее сохранить»⁶⁹.

Базар сумел нащупать реальный факт капиталистической эксплуатации и связать его с «привилегией взимать прибыль с чужого труда». Но как далеки его выводы, связанные с этой констатацией, от марксистской теории прибавочной стоимости, этого, по словам В. И. Ленина, краеугольного камня экономической теории научного социализма!⁷⁰

Рассмотрение особенностей права собственности во времена эксплуатации наемного рабочего владельцем средств производства приводит Базара к заключению: «Необходимо последнее изменение, установление такого порядка, при котором государство, а не семья будет наследовать накопление богатств, поскольку они образуют то, что экономисты называют фондами производства». Государство превратится в ассоциацию трудящихся, где «каждый должен будет занимать место сообразно своим способностям и вознаграждаться соответственно своим делам». Благополучие будет определяться не силой, не правом завоевания, как прежде, а трудом на благо всего общества⁷¹.

Базар несколько неожиданно противопоставляет предлагаемую им социальную организацию системе, известной под названием общности имуществ, утверждая, что

⁶⁸ Ibid., p. 230, 233—234, 241—242.

⁶⁹ Ibid., p. 235—236.

⁷⁰ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 45.

⁷¹ Saint-Simon, vol. XLI, p. 236, 243, 237, 244.

между ними нет ничего общего ⁷². Система общности имущества, в его представлении, — это такой порядок распределения, при котором относительная значимость труда каждого человека не учитывается и праздный получает столько же, сколько и трудолюбивый. Таким образом, отмежевание от «общности имущества» оборачивается у Базара возражением против обезличивания и уравнительного распределения. «Если, как мы заявляем, человечество шествует к такому состоянию, при котором положение индивидуумов будет определяться их способностями, а вознаграждение — их делами, то ясно, что собственность в ее нынешнем виде должна быть упразднена, ибо, давая известному классу людей возможность жить в полной праздности за счет чужого труда, она поддерживает эксплуатацию одной части населения, наиболее полезной, той, которая трудится и производит, в интересах другой, умеющей только разрушать» ⁷³.

Возвещаемая перемена санкционируется божественным правом, ибо в глазах религиозного человека все люди — братья и должны не эксплуатировать, а любить друг друга; эта перемена соответствует естественному праву, ибо его приверженцев природа зовет к свободе, а не к самому жестокому рабству — капиталистической эксплуатации; эта перемена отвечает и принципу полезности, т. е. благоприятна производству ⁷⁴.

Обосновывая эту перемену принципом полезности, Базар подвергает резкой критике «существующую ныне структуру собственности». Собственность слагается из богатств, которые не предназначены непосредственно для распределения, а составляют фонд производства. Капиталисты и землевладельцы неспособны распорядиться этими фондами во имя наилучшей организации производства, ибо осуществляют его вслепую, на основе лишь собственного опыта и знаний, при отсутствии общего плана.

Капиталистическому производству присущи конкуренция, анархия, кризисы; оно не может быть организовано как целое. Единственным связывающим фактором выступают банки, которые «служат посредниками между тружениками, нуждающимися в орудиях производства, и владельцами этих орудий, не умеющими или не желающими приложить их к делу; они влияют отчасти на размещение производства, которое так плохо ведется и капиталистами и землевладельцами» ⁷⁵. Идеи о банках, кредите как ростках новой промышленной системы, развиваемые еще Сен-Симоном, характеризуют утопическую сторону воззрений Базара. Позже эти идеи были подхвачены Прудоном. В творчестве Базара они как бы смыкаются с буржуазно-позитивистскими тенденциями, но занимают весьма скромное место — лишь как одно из доказательств полезности перемены в структуре собственности.

Хотя критика хозяйственных отношений и не играет большой роли в «Изложении учения Сен-Симона» и часто только повторяет соответствующие высказывания Сен-Симона, Базар обнаруживает здесь более глубокое понимание противоречий капиталистического строя, выступая достойным продолжателем критически-утопического социализма своего великого учителя. Опять-таки эта критика для Базара лишь средство доказать неизбежность появления общества, где не будет эксплуатации человека человеком и анархии производства. Ассоциация трудящихся мыслится Базаром не только как организация, в которой осуществлен принцип «от каждого по способности, каждому по его труду», но и как организация единая, централизованная, иерархическая, твердо управляемая и развивающаяся в соответствии с всеохватывающим и детальным планом.

Эта идея централистской организации общественного производства четко выражена как в «Изложении учения Сен-Симона», так и других трудах сенсимонистов. Она дала некоторым историкам повод для объявления их чуть ли не предшественниками фашизма, творцами авторитаризма, буржуазного дирижизма и т. д. ⁷⁶. Решительно отвергая эти инсинуации, необходимо помнить, что и Сен-Симон, и Базар, и Анфантен говорили об «ассоциации трудящихся», организованной во имя интересов самих

⁷² Ibid., p. 237.

⁷³ Ibid., p. 245.

⁷⁴ Ibid., p. 246—247.

⁷⁵ Ibid., p. 247, 264.

⁷⁶ См., например: S. Agapitides. Saint-Simon et le corporatisme fasciste. — «Revue d'histoire économique et sociale», XXIII, 19375. См. также предисловие Дж. Иррепа к: «Doctrine of Saint-Simon. Exposition. First year 1828—1829». Boston, 1958.

трудящихся. Вне этого контекста иные высказывания сенсимонистов могут быть истолкованы в ложном свете. С другой стороны, необходимо учитывать, что у Базара, и особенно у Анфантена, учение социальное дополнялось учением религиозным, а требования социальной централизованной организации сопровождалось догматами о иерархической структуре новой «церкви», что давало повод относить сенсимонистов к приверженцам авторитаризма.

«Ассоциация трудящихся» — венец всего учения Базара. В его представлении — это высшая цель усилий человечества, его «окончательное состояние». «Мы не хотим сказать, — подчеркивал Базар, — что, когда человечество дойдет до этого состояния, оно не будет более испытывать потребность в дальнейшем прогрессе; напротив, оно быстрее, чем когда-либо, будет идти к своему совершенству. Но эта эпоха будет окончательной в том смысле, что люди создадут политический строй, наиболее благоприятный для самого прогресса»⁷⁷. Обоснование неизбежности «ассоциации трудящихся» и «окончательного состояния» — важнейшая заслуга Базара, крупный шаг в развитии им учения критически-утопического социализма Сен-Симона.

Что касается проблем перехода к общественной системе, выступающей результатом всего развития человечества, то достижения Базара здесь более чем скромны. «Доктрина Сен-Симона, — писал он, — не ставит своей задачей сохранить существующие порядки или только поверхностно их изменить; ее цель — глубоко, радикально изменить чувства, идеи, интересы. Однако она пришла не для того, чтобы низвергать... она появилась, чтобы предсказать и осуществить преобразование, эволюцию; она несет миру новое воспитание, окончательное возрождение». Подчеркивая мирный, революционный характер сенсимонизма, Базар писал: «Когда мы указываем, что нынешняя структура собственности должна быть заменена совершенно иной структурой, мы хотим этим доказать, что переход к новому обществу не будет и не может быть резким или насильственным»⁷⁸.

Итак, в чем именно развил Базар критически-утопический социализм Сен-Симона? Если учитель, создавая свою социальную философию, опирался на различные науки, а история выступала у него как одно из доказательств, то ученик использовал историю как единственное средство для превращения социологии в позитивную науку. Совмещая социологический и исторический подход к действительности, он создал учение об органических и критических эпохах, сформулировал закон об убывании антагонизма и росте ассоциации, об эксплуатации человека человеком, включая эксплуатацию наемного рабочего собственником средств производства, рассмотрел «ближайшее основание» этой эксплуатации — структуру собственности и пришел к выводу о неостратимости ее исчезновения. Учение об «ассоциации трудящихся» как неизбежном результате развития, как «окончательном состоянии» человечества — вершина его творчества. Слабое место этого учения не только в незнании путей социального преобразования, но и в том, что Базар никогда не поднимался до уровня подлинно научного анализа действительности. Его монизм был идеалистическим, а детерминизм сочетался с провиденциализмом и телеологией. Главным его недостатком было пантеистическое богословие, ставящее его в число не только продолжателей, но и эпигонов Сен-Симона.

⁷⁷ Saint-Simon, vol. XLI, p. 201—202.

⁷⁸ Ibid., p. 281—282.